E 82
287

ЗЛОДѢЙСКОЕ

ПОКУШЕНІЕ ПОЛЬСКАГО ВЫХОДЦА

БЕРЕЗОВСКАГО

НА ДРАГОЦѢННУЮ ЖИЗНЬ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

СЛѢДСТВІЯ И СУДА НАДЪ ПРЕСТУПНИКОМЪ

ВЪ ПАРИЖѢ.

С.-Петербургъ.

Продается у книгопродавца *В. Холмушина*, въ Апраксиномъ дворѣ по Инструментальной линіи № 22.

1867.

Тип. Арнгольда, Литейная № 50.

Є 60/258

ЗЛОДѢЙСКОЕ

ПОКУШЕНІЕ ПОЛЬСКАГО ВЫХОДЦА

БЕРЕЗОВСКАГО

НА ДРАГОЦѢННУЮ ЖИЗНЬ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

и

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

СЛѢДСТВІЯ И СУДА НАДЪ ПРЕСТУПНИКОМЪ

ВЪ ПАРИЖѢ.

С.-Петербургъ.

Продается у книгопродавца *В. Холмушина*, въ Апраксиномъ дворѣ по Инструментальной линіи № 22.

1867.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 14-го Іюля 1867 года.

Типографія Э. Аригольда.

На углу Невскаго и Литейной, домъ № 59—76.

2007041023

25 Мая, во время пребыванія своего въ Парижѣ около пяти часовъ пополудни, Его Императорское Величество ѣхалъ въ одномъ экипажѣ съ Императоромъ Наполеономъ, съ Государемъ Наслѣдникомъ и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Экипажъ проѣзжалъ Булонскимъ паркомъ, какъ вдругъ раздался пистолетный выстрѣлъ къ счастію не попавшій въ цѣль, но ранившій лошадь ѣхавшаго возлѣ экипажа шталмейстера. Преступникъ былъ немедленно схваченъ народомъ, и, какъ говоритъ телеграмма, присланная въ Петербургъ графомъ Адлербергомъ г. Министру внутреннихъ дѣлъ, чуть не растерзанъ народомъ. Онъ оказался молодымъ человѣкомъ. Въ первую минуту думали, что онъ французъ; но на первоначальномъ допросѣ оказалось, что это эмигрантъ уроженецъ Волынской Губерніи; по фамиліи Березовскій.

Немедленно началось строжайшее слѣдствіе.

БИБЛІОТЕКА

ПРОЦЕССЪ БЕРЕЗОВСКАГО.

По окончаніи слѣдствія, продолжавшагося около мѣсяца, дѣло о покушеніи, произведенномъ на жизнь Государя Императора Александра Николаевича, передано было 3-го (15-го) іюля на разсмотрѣніе сенскихъ присяжныхъ. Оно показало почти до очевидности, что виновникъ преступленія не имѣлъ сообщниковъ. Березовскій всегда самъ бралъ на себя отвѣтственность за свое злодѣйское покушеніе. Онъ увѣрялъ, что еще въ молодости поклялся освободить свою отчизну какимъ-нибудь блестящимъ подвигомъ. Въ карманѣ пальто, оставленнаго имъ въ кабакѣ, нашли сочиненіе о Польшѣ. Обстоятельства преступленія извѣстны. Зала уголовнаго суда была полна сверху до низу. На столѣ, гдѣ лежали улики, всѣ замѣтили двуствольный пистолетъ Березовскаго, одинъ стволъ котораго лопнулъ, связку брошюрованныхъ книгъ, образовавшихъ библіотеку подсудимаго, кашне изъ красной шерсти и черное пальто, о которомъ упомянуто выше. Подсудимый вошелъ въ залу въ половинѣ одиннадцатаго. Это блѣдный и нѣсколько смуглый юноша съ темно-каштановыми волосами и овальнымъ лицемъ, которое окаймлено небольшой бородою. Лѣвая рука его подвязана черным шелковымъ платкомъ. Березовскій улыбнулся при видѣ своего адвоката, г. Эммануэля Араго, и нѣсколько минутъ разговаривалъ съ нимъ, онъ поклонился также нѣсколькимъ другимъ изъ своихъ знакомыхъ. Послѣ присяги, произнесенной присяжными и заставившей подсу-

димаго поблѣднѣть, президентъ приступилъ къ чтенію обвинительнаго акта, а затѣмъ начался личный допросъ.

Вопросъ Березовскій, встаньте. Знаете ли, живъ ли отецъ вашъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ, г. президентъ, я этого не знаю; не знаю даже, гдѣ онъ теперь.

В. Однако во время слѣдствія вы сказали, что отецъ вашъ въ Россіи и даетъ уроки на фортепіано.

О. Но я уже давно не имѣю о немъ извѣстій.

В. У васъ три брата; гдѣ они?

О. У меня два брата и одна сестра, — но я не знаю гдѣ они находятся.

В. Вы не знали, что они умерли или что русская полиція ихъ арестовала или преслѣдовала?

О. Нѣтъ, г. президентъ.

В. Вы воспитывались у вашей бабушки, гдѣ получили первоначальное образованіе. Наступилъ 1863 годъ, когда вспыхнуло польское возстаніе, отецъ вашъ хотѣлъ отклонить васъ отъ участія въ немъ, вы оказали сопротивленіе и онъ васъ проклялъ.

О. Все это правда.

В. Но это проклятіе принесло вамъ несчастье.

О. Это вина нашихъ притѣснителей.

В. Вы бѣжали въ Галицію, потомъ въ Германію, въ Мюнхенъ и Люттихъ. Тамъ вы были оружейникомъ.

О. Нѣтъ, я былъ механикомъ по части изготовленія паровыхъ машинъ.

В. Въ такомъ случаѣ вы не учились фабрикаціи оружія?

О. Нѣтъ, сударь; я былъ только механикомъ.

В. Вы пріѣхали въ Парижъ въ январѣ 1865 г. и поступили къ г. Гуэну.

О. Да, сударь.

В. Въ 1865 г., въ іюнѣ, вамъ вздумалось довершить ваше образованіе съ помощью небольшихъ денегъ, находившихся въ вашемъ распоряженіи?

О. Это правда, но я вышелъ оттуда, по неимѣнію средствъ.

В. Тогда вы вновь поступили къ г. Гузну, котораго оставили потомъ 15-го (27-го) Мая.

О. Я окончательно оставилъ его, потому что былъ нездоровъ.

В. Въ концѣ мая, вы поѣхали въ Муи (въ оазскомъ департаментѣ) къ знакомому поляку, который живетъ тамъ слесаремъ. Вы остались тамъ лишь нѣсколько дней. Почему вы уѣхали отъ него?

О. Потому что я не умѣлъ работать.

В. Дѣйствительно, этотъ полякъ объявилъ, что не хотѣлъ держать васъ долѣе, потому что вы плохой слесарь. Вы возвратились въ Парижъ 1-го іюня въ два часа по сѣверной желѣзной дорогѣ и остались на путевомъ дворѣ, гдѣ присутствовали при пріѣздѣ Царя?

О. Да, я видѣлъ Его на путевомъ дворѣ.

В. Зачѣмъ вы были тамъ?

О. Для того, чтобы отмстить Ему и не дать вступить на французскую почву *(движеніе)*.

В. Тогда то вы и рѣшились убить Царя?

О. Да, и тогда, и раньше. Я не думалъ убить Его, когда былъ въ Польшѣ. Я очень хорошо зналъ, что это невозможно, но когда увидѣлъ, что возможно убить Его во Франціи, то пересталъ колебаться. *(Волненіе)*.

В. Да, вы хотѣли воспользоваться гостепріимствомъ, которое оказывала вамъ Франція, для того чтобы покуситься на жизнь Царя; столь же мало оказали вы уваженія и къ гостепріимству, которое оказывалъ самому Государю Императоръ Наполеонъ. Гг. присяжные, вы, конечно замѣтили, что подсудимый выражается съ нѣкоторымъ трудомъ. Это происходитъ отъ естественнаго недостатка въ произношеніи; я дѣлаю такое замѣчаніе для того, чтобы вы не приняли этого недостатка за смущеніе.

Эммануиль Араго. Онъ очень хорошо говоритъ по польски, но стѣсняется говорить по французски

Президентъ. Повѣрили ли вы кому нибудь ваше намѣреніе?

О. Никому не повѣрялъ.

В. Это странно; вы со многими были знакомы?

О. Я, конечно, никому бы не повѣрилъ моего намѣренія, потому что меня бы выдали.

В. Судебныя изслѣдованія, при всей ихъ дѣятельности, не привели къ открытію сообщниковъ 3-го іюня—вы употребили вспомоществованіе, уплачиваемое вамъ Франціею, на покупку оружія, необходимаго для того, чтобы совершить преступленіе. Вы отправились въ Оперу, чтобы узнать, поѣдетъ ли туда завтра Императоръ Всероссійскій?

О. Да, я поѣхалъ въ Оперу на другой день, чтобы увидать, могу ли я приблизиться къ Царю.

В. 4-го вечеромъ вы ждали Его у выхода.

О. Это правда, и я даже слѣдовалъ за Его экипажемъ до дворца Елизе, крича: «да здравствуетъ Императоръ!» Я имѣлъ въ виду при этомъ хорошенько вглядѣться въ обоихъ Императоровъ, чтобы умѣть отличить одного отъ другаго.

В. Вы купили у Бранвилля пистолетъ. Вамъ предложили одноствольный, а вы потребовали двуствольнаго; почему?

О. Потому что хотѣлъ выстрѣлить Царю въ грудь.

В. Этотъ пистолетъ обошелся вамъ въ 8 франковъ?

О. Нѣтъ, въ девять, но это все равно.

Подсудимый улыбнулся и сознался затѣмъ, что купилъ пули, но что онѣ оказались для него слишкомъ малы. Онъ пріобрѣлъ на франкъ пороху и нумеръ «Монитера», чтобы узнать, въ которомъ часу назначенъ 6-го іюня смотръ.

В. Имѣли ли вы тогда намѣреніе убить Царя?

О. Да, м. г., признаюсь въ этомъ.

В. Выѣхавши изъ Батиньолля 6-го іюня утромъ, вы остановились въ аллеѣ императрицы и оттуда...

О. Я отправился пѣшкомъ до каскада, гдѣ занялъ на-

блюдательный постъ. Я присутствовалъ на смотрѣ съ намѣреніемъ убить Царя.

В. Вы увидѣли, какъ экипажъ направляется къ перекрестку, образуемому двумя аллеями, которыя ведутъ къ острову. Экипажъ, въ которомъ находились оба Императора, ѣхалъ шагомъ?

О. На это я не обратилъ вниманія.

В. Императоръ, увидѣвъ, что въ лѣвой аллеѣ толпа заграждаетъ проѣздъ, приказалъ взять на-право и ѣхать по аллеѣ Богородицы. Тогда вы побѣжали за резервуаръ и расположились на перекресткѣ, образуемомъ аллеями резервуара и Богородицы. Карета ѣхала шагомъ; толпа была незначительна и вы подошли къ каретѣ.

О. Я не помню обстоятельствъ, о которыхъ вы говорите, но я видѣлъ, что моею цѣлью было стрѣлять въ Царя.

В. Въ кого вы особенно мѣтили?

О. Въ одного только Царя.

В. Вы были ранены?

О. Да, и потому лишился чувствъ.

В. Васъ захватили; вы захотѣли закричать, вамъ помѣшали.

О. Я хотѣлъ закричать: да здравствуетъ Польша!

В. Да, одинъ агентъ закрылъ вамъ ротъ рукою, и вы вскрикнули только вполголоса.

О. Я хотѣлъ дать понять, что совершилъ свой поступокъ во имя Польши.

В. Изъ этого пистолета вылетѣла лишь одна пуля; вы стрѣляли спереди назадъ?

О. Не знаю; я мѣтилъ Царю въ голову. Я очень хорошо зналъ, что еслибы попалъ то убилъ бы Его.

В. Но, по какому праву покушались вы на жизнь Царя?

О. Я имѣлъ на то право. *(Взволнованнымъ голосомъ)*. Нашу страну мертвили, жителей убивали и ссылали въ Сибирь; неужели я не имѣлъ права отмстить за нихъ?

Затѣмъ, Березовскій, отвѣчая на вопросы президента,

произноситъ еще болѣе дерзкое и лишенное смысла оправданіе цареубійства, которое мы отказываемся передавать.

В. А еслибъ вы попали въ другаго?

О. Я зналъ, что не попаду въ императора французовъ.

В. Но еслибъ лошадь г. Рембо не прикрыла экипажа, то это легко могло бы случиться. Вы сказали, во время слѣдствія, что польская пуля не можетъ попасть въ императора французовъ. Это—фраза, а не отвѣтъ. Еслибы кучеръ ускорилъ ходъ, то лошадь г. Рембо осталась бы назади и вы поразили бы императора французовъ.

О. Нѣтъ, я былъ увѣренъ въ своемъ оружіи.

Эммануэль Араго. Я желалъ бы, чтобы было упомянуто о присутствіи при первомъ допросѣ посторонняго лица, начальника русской полиціи.

Президентъ. Это не идетъ къ дѣлу.

Прокуроръ. Зачѣмъ упоминать о томъ, что не принадлежитъ къ процессу?

Г. Араго. Во всякомъ случаѣ, это принадлежитъ къ истинѣ. Не понимаю, почему не хотимъ признаться въ неоспоримомъ фактѣ.

Этотъ запросъ остался безъ послѣдствій.

Такъ какъ допросъ обвиненнаго оконченъ, то немедленно приступаютъ къ спросу свидѣтелей.

Г. Рембо (Фирменъ), тридцати трехъ лѣтъ, шталмейстеръ императора: — При возвращеніи со смотра, я имѣлъ честь сопровождать карету, въ которой находились оба Императора и Великіе Князья. Я находился у дверцы слѣва. Карета двигалась тихо. Мнѣ показалось, что какой-то человѣкъ сдѣлалъ движеніе обѣими руками, направляясь къ каретѣ; я двинулъ свою лошадь впередъ; раздался выстрѣлъ и моя лошадь была ранена въ голову; кровь ея брызнула къ карету. Пуля попала лошади между глазомъ и ноздрею; лошадь теряла много крови, такъ что я долженъ былъ, чрезъ нѣсколько шаговъ, сойти съ нея. Направленіе пули было на высотѣ плечъ Государя.

Президентъ. Г. Рембо, вы сохранили жизнь Гостя Франціи, судъ поздравляетъ васъ съ этимъ.

Г. Бонно, 56 лѣтъ, домовладѣлецъ. — Я былъ на смотру въ булонскомъ лѣсу и прошелъ мимо каскада въ то время какъ увидѣлъ императорскій поѣздъ. Тотчасъ раздался выстрѣлъ и я увидѣлъ, среди нѣсколькихъ лицъ, человѣка съ поникшею головою, блѣднаго. Онъ былъ раненъ, я схватилъ его и крикнулъ: вотъ убійца!

В. Что кричали въ это время?

О. Сперва закричали: да здравствуетъ императоръ! Потомъ раздались крики: смерть убійцѣ! Я тогда сказалъ: не надо ничего дѣлать, онъ будетъ судимъ.

Президентъ. Вы сказали очень хорошо.

Г. Люберъ, 42 лѣтъ, кандидатъ парижской стражи, подвердивъ прежнія показанія, объяснилъ борьбу, которую ему пришлось выдерживать болѣе 20 минутъ, чтобы охранить Березовскаго отъ гнѣва толпы.

Г. Гаренъ де Прэль, 41 года, капитанъ конной парижской стражи. Онъ помогъ послѣднему свидѣтелю охранить убійцу отъ гнѣва толпы, которая хотѣла повѣсить его, «засучить», какъ выражались. Это удалось ему съ большимъ трудомъ.

Президентъ. Капитанъ, вы добросовѣстно исполнили вашу обязанность, какъ это, впрочемъ, всегда дѣлаютъ лица носящія вашъ мундиръ.

Гирадонъ, 37-ти лѣтъ, парижскій стражъ, говоритъ уже извѣстное.

Президентъ. Что кричалъ обвиненный, когда его арестовали?

Отвѣтчикъ. Онъ кричалъ: «да здравствуетъ Польша»!

Г. Пальверини, 41-го года, полицейскій инспекторъ, на вопросъ президента, долго ли продолжалось пока обвиненный былъ арестованъ, отвѣчалъ: 20 минутъ, около того; со всѣхъ сторонъ кричали: надо «засучить» его!

Г. Кларонъ-Карло, 52 лѣтъ, жившій доходами съ капитала, сообщилъ, что онъ помогалъ арестовать обвинен-

наго, схвативъ его за воротъ и слышалъ какъ кричали: «расправимся сами!»

Г. Маллярѣ, архитекторъ. Услыхавъ выстрѣлъ, я вскричалъ; гдѣ онъ! и оборотясь, увидѣлъ обвиненнаго, котораго окровавленная рука висѣла. Всѣ кричали: смерть ему! Наконецъ, благодаря вмѣшательству капитана парижской стражи, удалось охранить его и посадить въ наемную карету.

Гранжанъ, 42 лѣтъ, писецъ при законодательномъ корпусѣ объясняетъ, что когда обвиненнаго арестовали, ему вокругъ грозили смертью.

Гериъ, 37 лѣтъ, вахмистръ парижской стражи. На вопросъ президента, лишился ли чувствъ Березовскій въ каретѣ, гдѣ свидѣтель находился съ нимъ, отвѣчалъ: казалось, что онъ лишился чувствъ, но услыхавъ клики, онъ пришелъ въ себя и сталъ кричать: «да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Польша! Я сказалъ ему тогда: Какже это? Вы кричали да здравствуетъ Императоръ, а вы только что стрѣляли по Его каретѣ? Онъ отвѣчалъ: я стрѣлялъ не въ императора Наполеона, а въ Царя, чтобы отмстить за мою страну.

Выходитъ Бюскайль, 34 лѣтъ, вахмистръ и фурьеръ.

Президентъ. Вы сопровождали обвиняемаго въ каретѣ?

О. Да, г. президентъ; онъ сперва казался лишившимся чувствъ, потомъ сталъ кричать: «да здравствуетъ императоръ, да здравствуетъ Польша!» Я сдѣлалъ ему нѣкоторые вопросы; онъ сказалъ мнѣ свое имя и мѣсто жительства. Когда я спросилъ: есть-ли у него соучастники? онъ отвѣчалъ, что онъ былъ одинъ, за свое отечество.

Г. Шаррье, 37 лѣтъ, таможенный чиновникъ, видѣлъ, какъ стрѣлялъ Березовскій, самъ поднялъ пистолетъ его и слышалъ, какъ кричали: «смерть! смерть!»

Рибитонъ, 44 лѣтъ, виноторговецъ, поднялъ кусокъ отъ пистолета.

Свидѣтель, г. *Роберъ*, 43 лѣтъ, полковникъ генеральнаго штаба

Президентъ. Видѣли-ли вы, какъ стрѣлялъ обвиненный?

О. То, что я могу сообщить полезнаго, относится къ топографіи мѣстности. Березовскій стоялъ въ разстояніи отъ меня на восемь метровъ и стрѣлялъ вкось; онъ былъ почти тотчасъ арестованъ; криковъ я не слыхалъ, потому что ушелъ.

Г. Целлеръ, 43 лѣтъ, ветеринарный врачъ при дворцовыхъ конюшняхъ, объяснилъ рану лошади г. Рембо. Пуля пошла по горизонтальному направленію и должна была бы попасть въ верхнюю часть тѣла сидѣвшимъ въ каретѣ.

Затѣмъ опрашиваютъ свидѣтеля, который снялъ планъ съ мѣста преступленія и оружейника, который продалъ пистолетъ.

Президентъ. Почему пистолетъ разорвало.

О. Потому что онъ былъ заряженъ чрезъ мѣру.

В. Вы продали и пули?

О. Да, но онѣ были слишкомъ малы, у меня не было того калибра.

Букено, 17 лѣтъ, мальчикъ въ виноторговлѣ. — 6-го іюня, въ 10 часовъ утра, обвиненный оставилъ у насъ свое сѣрое пальто и потомъ почти сейчасъ же ушелъ.

В. Видно ли было въ немъ замѣшательство?

О. Я не замѣтилъ.

Моравскій, 52 лѣтъ, слесарь и механикъ въ Муи, въ департаментѣ Оазы.

В. Вы давно знаете обвиненнаго?

О. Онъ мой соотечественникъ. Онъ провелъ у насъ шесть дней, учась ремеслу. Я не оставилъ его у себя, потому что онъ недостаточно хорошо работалъ. Онъ ушелъ, сказавъ мнѣ, что не возвратится.

В. Онъ ничего не говорилъ вамъ о своемъ проектѣ?

О. Я никогда не говорилъ съ нимъ о политическихъ дѣлахъ.

Рабочій Моравскаго, *Атифъ*, подверждаетъ его показаніе и на вопросъ, о чемъ говорилъ съ нимъ обвинен-

ный, отвѣчаетъ, что Березовскій говорилъ ему о походахъ Наполеона I.

В. Онъ не сообщалъ вамъ своихъ намѣреній?

О. Нѣтъ. Я слышалъ только отъ него иногда, что ему бы лучше хотѣлось быть пастухомъ, чѣмъ механикомъ, потому что тогда онъ былъ бы одинъ и могъ бы читать на свободѣ.

Президентъ читаетъ записку оружейника Девима о родѣ оружія, о способѣ которымъ оно было заряжено, и о причинахъ его разрыва. Онъ читаетъ также рапорты о домовомъ обыскѣ и списокъ его вещей. Послѣ того, засѣданіе было отсрочено на 10 минутъ и затѣмъ приступили къ спросу свидѣтелей призванныхъ обвиненнымъ.

Рущевскій, считавшійся подполковникомъ въ волынскомъ уланскомъ полку инсурекціи, въ которомъ служилъ Березовскій. Свидѣтель называетъ его хорошимъ и храбрымъ солдатомъ и говоритъ, что онъ былъ любимъ своими начальниками и товарищами. Рущевскій зналъ Березовскаго и во Франціи; онъ отправилъ обвиненнаго въ Люттихъ для изученія слесарнаго ремесла. Поступивъ впослѣдствіи рабочимъ къ г. Гуэну, Березовскій съумѣлъ втеченіи 7-ми мѣсяцевъ отложить изъ заработной платы достаточно денегъ, чтобы поступить въ учебное заведеніе Жоффре, для дополненія своего образованія. Весь остатокъ времени отъ работы онъ употреблялъ на чтеніе. Свидѣтель сожалѣетъ, что не былъ въ состояніи направлять Березовскаго въ его образованіи и выборѣ книгъ.

Президентъ. Вамъ были извѣстны его патріотическія чувства; не говорилъ ли онъ вамъ когда либо о своемъ намѣреніи посягнуть на жизнь Царя?

О. Нѣтъ, никогда.

Президентъ. Вы неодобряете дѣйствія, въ которомъ онъ виновенъ и постарались бы отклонить его отъ этого преступленія, еслибы онъ говорилъ вамъ о немъ?

О. Да, г. президентъ.

Второй свидѣтель, Александръ *Франковскій,* также

былъ товарищемъ обвиненнаго въ мятежѣ. Такъ какъ Березовскому было 16 лѣтъ, то отъ него скрывали приготовленія къ возстанію, но онъ догадался и взялся за пику, какъ и другія дѣти Польши и всегда мужественно исполнялъ свою обязанность солдата. Во Франціи свидѣтель снова увидѣлся съ Березовскимъ и замѣчалъ, что онъ сосредоточенъ и занятъ мыслью объ освобожденіи Польши. Онъ думалъ только объ этомъ и ничто не могло отвлечь его отъ этой мысли. Желая образоваться, онъ рѣшился изучить мастерство, которое дозволило бы ему не только жить, но и дѣлать сбереженія для того, чтобы поступить въ пансіонъ. Такимъ образомъ, онъ поступилъ къ г. Жоффре. Я всегда зналъ его за человѣка очень восторженнаго.

Третій свидѣтель *Сержпутовскій,* также зналъ Березовскаго въ возстаніи и говоритъ, что онъ былъ добръ, храбръ, отличной нравственности и очень набоженъ.

Содержатель пансіона, *Жоффре,* объяснилъ, что Березовскій, представленный ему однимъ полковникомъ, его соотечественникомъ, находился въ его заведеніи около семи мѣсяцевъ, былъ очень трудолюбивъ, велъ себя прекрасно, былъ искренно-религіозенъ и любимъ какъ наставниками такъ и воспитанниками съ нимъ жившими.

Послѣднимъ свидѣтелемъ въ пользу Березовскаго былъ подмастерье г. *Гуэна.* Онъ также далъ благопріятныя свѣдѣнія объ обвиненномъ.

Президентъ обвиненному: У васъ въ Парижѣ есть дядя?

О. Дядя? Нѣтъ. А мужъ моей тетки.

В. Гдѣ онъ живетъ?

О. Не могу вамъ сказать.

В. У васъ хорошая память, отвѣчайте.

О. Кажется, около улицы «des Saints-Péres».

В. Отчего вы о немъ не говорили при допросахъ, когда васъ спрашивали о знакомыхъ?

О. Должно быть, я забылъ.

Президентъ. Намъ только что сообщено по телегра-

фу, что у васъ есть этотъ дядя и мы сочли обязанностью спросить васъ объ этомъ. Президентъ читаетъ депешу.

Березовскій. Я теперь вспомнилъ адресъ дяди, но это не тотъ, котораго имя названо здѣсь въ депешѣ.

Въ половинѣ перваго, началъ говорить генеральный прокуроръ, *Г. Марна.* Онъ указалъ на сознаніе подсудимаго и на полное отсутствіе у него раскаянія. Въ виду этой, такъ сказать наивной испорченности, надо вспомнить, каково то семейство, къ которому онъ принадлежитъ. Это почтенное, честное семейство, которое никогда не подвергалось преслѣдованіямъ, и не смотря на то и даже на проклятіе отца, Березовскій принялъ участіе въ мятежѣ. Засимъ генеральный прокуроръ кратко изложилъ жизнь обвиненнаго, напомнилъ о покушеніи 25-го мая (6-го іюня) и въ заключеніе пригласилъ присяжныхъ произнесть приговоръ какъ подобаетъ честнымъ людямъ. Приговоръ долженъ быть тотъ самый, какимъ онъ былъ бы въ булонскомъ лѣсу, послѣ покушенія.

Еммануель Араго, защитникъ подсудимаго, напоминаетъ объ обстоятельствахъ при которыхъ началось въ Польшѣ, въ 1863 году, возстаніе и приводитъ изъ тамошнихъ депешъ, какъ смотрѣло на него французское правительство.

Здѣсь президентъ прервалъ защитника, прося его не переносить защиту на поле политики.

Араго настаиваетъ на своемъ правѣ. Затѣмъ онъ сообщаетъ, со словъ «Московскихъ Вѣдомостей», что вопреки показаніямъ обвиненнаго—который не зналъ о томъ—отецъ и братъ сосланы въ Сибирь (?). Таково ужасное извѣстіе, сообщенное газетою.

Президентъ опять прерываетъ защитника замѣчаніемъ, что ему слѣдовало сообщить объ этомъ фактѣ генеральному прокурору.

Араго возражаетъ, что онъ имѣетъ право пользоваться данными для защиты, по своему усмотрѣнію, и что онъ счелъ настоящую минуту за наиболѣе удобную. Затѣмъ,

Араго приводитъ всю жизнь подсудимаго, разсказываетъ событіе 6-го іюня и умоляетъ присяжныхъ постановить милосердный приговоръ.

Прокуроръ отвѣчалъ защитнику; послѣ возраженія защитника, президентъ спросилъ Березовскаго: не имѣетъ ли онъ что нибудь сказать.

Обвиненный. Нѣтъ, г. президентъ. Я сожалѣю о томъ, что сдѣлалъ по отношенію къ Франціи, которая дружественная намъ нація.

Послѣ сокращенія преній президентомъ, присяжные удалились изъ залы. Въ половинѣ пятаго они возвратились и тогда былъ прочтенъ извѣстный приговоръ.

По прочтеніи приговора *президентъ* спросилъ Араго: не имѣете ли что нибудь сказать о примѣненіи наказанія?

Араго. Одно слово: ему двадцать лѣтъ!

Судъ приговорилъ Березовскаго къ вѣчной каторжной работѣ.